

УДК 72.036 (571.17)

ИЗ ИСТОРИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И СТРОИТЕЛЬСТВА КЕМЕРОВСКОГО ГОРНОГО ИНСТИТУТА

Захарова И.В., доцент; Комаровская Е.А., Мустаева В.А.,
Федирко К.Н., студенты гр. СПб-191, II курс.

Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева
г. Кемерово

История создания Кемеровского горного института связана с экономическим развитием восточных районов страны после окончания Великой отечественной войны. 18 марта 1946 года Верховным Советом СССР был принят Закон «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг.». Новый пятилетний план должен был обеспечить не только восстановление довоенного уровня промышленности и сельского хозяйства, но и значительное увеличение экономического потенциала страны. Существенно возрасла роль Кузбасса, в котором предусматривалось развитие энергетики, угольной, металлургической и химической отраслей промышленности, создание новых отраслей машиностроения [1, с. 29].

17–23 ноября 1948 года в Кемерове проходила Всесоюзная научная конференция по изучению производительных сил Кузбасса, основной целью которой стало определение путей развития ведущих отраслей промышленности и превращения Кузбасса, с его богатыми запасами природных ресурсов, в высокоиндустриальный регион [2]. В ходе работы конференции был поднят вопрос развития сети учебных заведений и научных институтов, поскольку для выполнения поставленных задач требовалось обеспечить Кузбасс квалифицированными кадрами. В первую очередь это касалось горной отрасли.

Первый секретарь Кемеровского обкома ВКП(б) Е.Ф. Колышев, начиная еще с 1946 года, неоднократно обращался в ЦК ВКП(б) с докладными записками, обосновывающими острую необходимость организации в Кемерове горного института, но неизменно получал отрицательные заключения, из-за отсутствия в Кемерове профессорско-преподавательского состава и необходимой материальной базы. Наконец, в феврале 1950 года Колышев обратился лично к И.В. Сталину с предложением о создании нового института на базе уже существовавшего Кемеровского горно-строительного техникума. На должность директора рекомендовался Т.Ф. Горбачев – Герой Социалистического Труда, кандидат технических наук, который в то время был главным инженером комбината «Кузбассуголь» [1, с. 39].

30 августа 1950 года вышло распоряжение Совета Министров СССР № 13718-р о создании Кемеровского горного института. Во исполнение этого распоряжения Министерством высшего образования 9 сентября 1950 года был

издан приказ № 72, в котором предписывалось: «1. Открыть в г. Кемерово горный институт на базе Кемеровского горно-строительного техникума. 2. Организовать в Кемеровском горном институте подготовку инженеров по специальностям: разработка месторождений полезных ископаемых; строительство горных предприятий; горная электромеханика. 3. Начать учебные занятия на первом курсе Кемеровского горного института 1 ноября 1950 года» [1, с. 40].

Первоначально новое высшее учебное заведение располагалось на правом берегу Томи в здании, принадлежавшем горно-строительному техникуму по адресу ул. Институтская, 7. Однако из-за удаленности вуза от центра города и необходимости расширения материально-технической базы требовалось строительство нового комплекса горного института.

Работа по проектированию Кемеровского горного института была поручена московскому Гипровузу – Государственному институту по проектированию высших учебных заведений. Автором проекта стала известный советский архитектор Лидия Константиновна Комарова (1902-2002). С 1947 года Л.К. Комарова занималась проектированием высших учебных заведений в разных городах страны. В частности, по её проекту в 1949 – 1960 гг. строилось 12-этажное здание МВТУ им. Н.Э. Баумана в Москве [3]. Проектирование Кемеровского горного института велось с 1950 года параллельно со строительством знаменитой Бауманки.

Кроме Кемеровского горного института, Л.К. Комарова была также автором проекта горного института в Караганде [3] (в настоящее время – Карагандинский технический университет, Казахстан). В этом проекте, разрабатывавшемся с 1953 года, то есть тремя годами позже кемеровского, прослеживается очень близкое объёмно-планировочное решение и сходная с кемеровским проектом композиция главного фасада, с выделением массивного центрального ризалита (рис. 1). Можно предположить, что при разработке карагандинского проекта автором был использован уже наработанный опыт и учтены замечания и недочёты, выявившиеся при проектировании вуза в Кемерове.

Все проекты, разработанные Л.К. Комаровой в послевоенное десятилетие, выполнены в духе господствовавшего в то время архитектурного стиля – советского неоклассицизма.

Для постройки Кемеровского горного института был выделен участок площадью в 3,5 га в центральной части города между улицами Весенней, Красноармейской и Демьяна Бедного с выходом фасада главного корпуса на ул. Весеннюю, где должна была сформироваться новая городская площадь. Согласно разработанному проекту, в комплекс застройки институтского квартала должны были входить: учебный корпус с учебно-производственными мастерскими, строительным объёмом 93217 м³, жилой дом на 50 квартир для профессорско-преподавательского состава (20906 м³), общежитие на 400 студентов (19300 м³), гараж на 20 машин (3800 м³). Сметная стоимость всего комплекса была определена в 39 млн. рублей [4, л. 133].

Рис.1. Сходство объемно-планировочных решений зданий вузов, построенных в середине 1950-х гг. по проектам Л.К. Комаровой: Кемеровский горный институт (вверху); Карагандинский горный институт (внизу)

3 июля 1951 года состоялось совещание при директоре Кемеровского горного института по рассмотрению проектного задания (то есть предварительного проекта) учебного корпуса. С докладом выступила автор проекта архитектор Комарова. В совещании участвовали декан горного факультета А.П. Западинский, заведующие кафедрами общей химии, графики, физики, теоретической механики, марксизма-ленинизма, представители партийной, комсомольской и профсоюзной организаций института. Выступавшие в прениях отмечали «положительность принятого архитектурного решения, соответствие здания назначению, правильность планировочного приёма», но также вносили и ряд замечаний и предложений, которые рекомендовалось учесть при дальнейшем проектировании.

В постановлении совещания говорилось: «1. Считать совершенно неудовлетворяющим строительство общежитий на 400 студентов. Поставить ... вопрос о необходимости строительства общежитий на 1200 студентов. 2. Предусмотреть строительство столовой для студентов на 500 посадочных мест. 3. Резервную территорию квартала ... предусмотреть для строительства спорт-ядра. 4. Учебно-производственные мастерские, буро-заправочную и лабораторию

обогащения перенести в правое крыло цокольного этажа, под спортзал. 5. Вместо телефонного коммутатора предусмотреть АТС» [4, л. 95, 96].

Через два дня, 5 июля 1951 года состоялось заседание областной архитектурной комиссии, где было рассмотрено и скорректировано проектное задание Горного института. На заседании присутствовали председатель комиссии – заместитель начальника областного отдела по делам архитектуры Л.И. Донбай, главный архитектор города Н.И. Кокунин, управляющий Облпроектотом арх. Л.К. Моисеенко, представители горкома партии, горного института, автор проекта Л.К. Комарова и другие [4, л. 132].

В протоколе заседания описаны основные архитектурно-планировочные решения: «Здание учебного корпуса – кирпичное 4-х этажное, с пятым цокольным этажом, обеспечено водопроводом, канализацией, центральным отоплением от городской теплоцентрали, осветительным и силовым электроснабжением с встроенной трансформаторной подстанцией, телефонизацией, радиофикацией и часофикацией. ... Жилой дом, общежитие и гараж приняты типовые».

Участники заседания согласились, что «правильное архитектурно-композиционное решение здания, решение генерального плана, принятый планировочный прием здания соответствуют назначению и образу советского вуза» [4, л. 133].

Однако наряду с пожеланиями, ранее высказанными представителями горного института, архитектурной комиссией также был дополнительно внесён ряд серьёзных замечаний. Например, критиковались предусмотренные автором проекта надёжные и прочные железобетонные фундаменты, как «вызывающие необоснованное удорожание строительства» (в эти годы здания в Кемерове строились на фундаментах из бутового камня). Рекомендовалось убрать парапет с крыши центральной части, поскольку за ним будут скапливаться снег и вода.

Особо отмечалось, что предусмотренная проектом наружная отделка первого и второго этажей природным камнем диабазом и облицовка верхних этажей керамической плиткой «в условиях Кемеровской области неосуществима, так как этими материалами область не располагает, а завоз их из других областей Союза приведёт к большому удорожанию строительства» [4, л. 134]. Вместо этого для наружной отделки рекомендовалось использовать терразитовую штукатурку.

Признавая в целом хорошее архитектурно-композиционное решение здания, комиссия тем не менее отметила плохо проработанное градостроительное решение всей площади, главным зданием которой должен был стать горный институт. Говорилось о том, что расположение башни со шпилем в центре главного фасада «не решает градостроительную задачу», поскольку башня оказалась смещена с оси улицы Весенней. Кемеровские архитекторы рекомендовали перенести башню со шпилем на тупой угол корпуса на повороте к бульвару [4, л. 135], что и было сделано автором при последующей работе над проектом (рис. 2).

Рис. 2. Проект учебного корпуса Кемеровского горного института.
Газета «Кузбасс». 1953. 24 мая

К строительству Кемеровского горного института приступили в 1952 году. Разработка проекта застройки всей площади была поручена архитектору Облпроекта В.А. Сурикову, который в это же время начал проектировать здание областной библиотеки (рис. 3). Чтобы обеспечить необходимую тишину в учебном корпусе, по рекомендации областной санитарной инспекции было принято решение о переносе трамвайных путей с ул. Весенней на ул. Ворошилова (сейчас – Дзержинского) [4, л. 93].

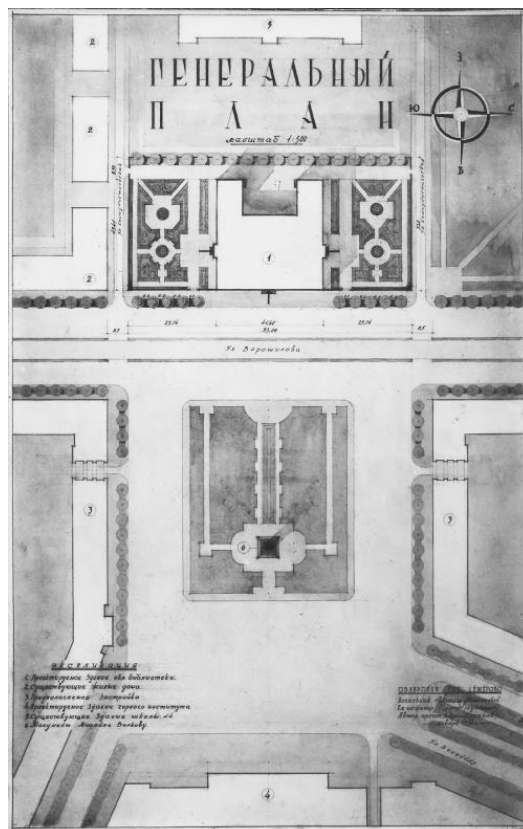

Рис. 3. Генеральный план площади горного института.
Арх. В.А. Суриков. 1954

Перед В.А. Суриковым стояла непростая градостроительная задача: создать гармоничный ансамбль новой площади перед Горным институтом, увязав средствами планировки в единое целое будущую застройку нескольких улиц: транзитной улицы Ворошилова (Дзержинского) и отходящих от площади под разными углами улиц Весенней, Демьяна Бедного, Коммунистической. На момент проектирования на участке уже располагалась деревянная одноэтажная жилая застройка с усадьбами и огородами. Поэтому перед началом строительства предстояло снести уже существующие дома.

При проектировании пространственного решения архитектор решил использовать осевую композицию, с постановкой главных зданий – института и библиотеки – друг против друга на продольной оси площади, и созданием фоновой жилой застройки по её боковым сторонам. Доминировать в ансамбле должно было монументальное здание института, занимавшее почти целый квартал. Расположенное напротив него здание библиотеки, меньшее по масштабу, ограничивало площадь с западной стороны. Композиционным центром должен был стать регулярный сквер с памятником.

Вот как описывал проект будущей застройки сам автор проекта: «Институтская площадь явится одним из красивейших мест города. На восточной стороне площади воздвигается монументальное, одно из крупнейших в городе, здание горного института. С противоположной стороны будет выстроено здание областной библиотеки. Торжественность площади будет подчеркиваться также красивыми пятиэтажными зданиями, располагающимися с двух других сторон. В центре площади разбивается сквер с партерной зеленью, цветниками. В сквере будет воздвигнут монумент Михайле Волкову – первооткрывателю земли Кузнецкой» [5].

Первым днём занятий в новом учебном корпусе стало 1 октября 1958 года. Однако в ходе строительства внешний облик здания претерпел большие изменения. Причиной тому стало Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 ноября 1955 года за №1871 «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», согласно которому отныне требовалось «широко внедрять в строительство типовые проекты... и вести повседневную непримиримую борьбу с проявлениями формализма в архитектуре и с излишествами в проектировании и строительстве». Предполагавшаяся каменная облицовка первых этажей корпуса была заменена на рустованную штукатурку. Пришлось отказаться и от возведения башни на повороте главного корпуса.

Профессорский дом, расположенный на углу Весенней и Красноармейской улиц, первоначально проектировавшийся в том же стиле, что и главный корпус, также был «упрощён» и построен без украшений. На улицах Д. Бедного и Красноармейской были построены два студенческих общежития. Эти здания удалось возвести без изменений, по типовому проекту 1950-х годов. Сейчас в них находятся нулевой корпус КузГТУ и межвузовская поликлиника.

Здания Кемеровского горного института и областной библиотеки (введена в эксплуатацию 2 октября 1963 года) стали архитектурными украшениями

города. К сожалению, замысел архитектора о создании неоклассического ансамбля площади Волкова не был завершён. Была реализована главная планировочная ось «Горный институт – библиотека», с перекликающимися масштабными неоклассическими портиками; по главной оси площади был разбит сквер, в центре которого в 1969 году установлен памятник Михайле Волкову работы скульптора Г. Н. Баранова. Однако в целом ансамбль так и не сложился: на северной стороне площади в 1960-е годы выросла стандартная кирпичная пятиэтажка, а при проектировании на южной стороне здания кемеровского филиала ГИАП В.А. Суриков также был вынужден упростить фасады, отказавшись от использования ордерных форм [6]. Окончание строительства горного института и областной библиотеки ознаменовало и окончание краткого периода неоклассицизма в архитектуре Кемерова.

Список источников:

1. Они строили большой Кузбасс: лидеры региона (1943-1991 гг.) / В.И. Бельков, Н.В. Галкин, С.В. Измайлова [и др.]; под ред. А.Н. Ермолаева. – Кемерово: Архивное управление Кемеровской области, Государственный архив Кемеровской области, 2017. – 158 с.
2. Баев О.В. Производительные силы Кузбасса в освещении конференции Академии наук СССР 1948 года / О.В. Баев, В.А. Волчек // Вестник КемГУ. – 2013. – № 1 (53). – С. 44-47. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/proizvoditelnye-sily-kuzbassa-v-osveschenii-konferentsii-akademii-nauk-sssr-1948-goda/viewer>.
3. Малов В. Лидия Константиновна Комарова. «По проекту архитектора...» / В. Малов // Юный техник, 1984. – № 03. – С. 6-11 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zhurnalko.net/=sam/junyj-tehnik/1984-03--num6>.
4. ГАКО. Р-1007. Оп. 1. Д. 3.
5. Суриков В. Будущее Весенней улицы // Комсомолец Кузбасса. 1953. 29 нояб.
6. Захарова И.В. Кемерово: город-сад – соцгород – город-ансамбль. Градостроительство и архитектура 1910-1950-х годов. – Кемерово: Кузбасс XXI век, 2020. – 144 с.: ил.